Ты меня не знаешь

Антоника С

Ты меня не знаешь

«Автор»
2026

С А.

Ты меня не знаешь / А. С — «Автор», 2026

У Арины Милославской никогда ничего не идёт по плану.В школе её звали в компанию разве что из вежливости, но в университете Арина намерена стать той самой девушкой, которую невозможно не заметить.Новые друзья, лекции, репетиции, переписки с самым симпатичным парнем до ночи — всё складывается идеально.Но однажды утром парень мечты перестаёт с ней здороваться, а незнакомые люди почему-то знают о её личной жизни больше, чем она сама.У анонимного канала сплетен на каждого найдётся компромат.Вместе с другом из новостной службы Арина намерена выяснить, кто и зачем разрушает чужие репутации в универе.Но как распутать дело, когда не можешь разобраться в собственных чувствах?

© С А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Сентябрь 5
Глава 2. Свои люди 19
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Антоника С
Ты меня не знаешь

Сентябрь
Глава 1. Первое впечатление

Это была катастрофа.

Мама критически осмотрела Арину.

— А я тебя предупреждала. Но ты ж как всегда лучше знаешь.

Арина застонала и попыталась освободить каштановую прядь из плена деревянных бигудей, похожих на макароны фузилли. Локон освобождаться не хотел. Девушка зашипела, чувствуя, как натягиваются волосы.

— И что теперь делать?

Она с ужасом разглядывала прядь, напоминавшую провод бабушкиного телефона. В детстве ей нравилось накручивать тугую спираль шнура на палец, обсуждая школьные сплетни. Но сейчас это зрелище вызывало только уныние.

Мама пожала плечами и попыталась освободить ещё один локон. В голове снова стрельнуло болью, и Арина вырвалась.

— Не дёргай!

Мама закатила глаза и достала с полки помаду.

— Позвони Паулине, если она не спит. Одна ты это не разберёшь.

Арина потянулась к телефону.

Учёба у её лучшей подруги начиналась почти на месяц позже, и сейчас та, скорее всего, сладко спала.

Мама ещё раз оглядела дочь, пожелала ей удачи, поцеловала в щёку, оставив коралловый отпечаток, и убежала на работу.

Гудки тянулись издевательски медленно.

Совсем не так Арина представляла себе первый день новой жизни.

По её плану всё должно было быть безупречно. Она потратила целый вечер, чтобы привести волосы в порядок, и даже уговорила маму поделиться профессиональным бальзамом, за что получила выговор за «половину» слитого флакона.

И все эти старания пошли прахом.

Бигуди маминой юности мало того что мешали спать, так ещё и подложили такую свинью наутро. Сэкономила время на плойке, да, конечно.

До приветственной линейки оставалось три часа. О завтраке можно было забыть. А ведь ещё нужно было успеть сделать макияж и одеться.

Хотелось плакать, но Арина сдержалась. Идти в университет с опухшим лицом ей совершенно не хотелось.

«У вас не будет второго шанса произвести первое впечатление».

Эта фраза, вычитанная в одной из маминых книжек про становление стервой, засела в голове давно и прочно.

И именно сегодня Арина собиралась ей следовать.

Она потянулась к ножницам. Проще было срезать эти проклятые резинки.

К счастью, на третьем локоне зазвонил телефон.

Паулина.

— Да, батончик. — Голос подруги звучал на удивление бодро.

— Приходи срочно, это жесть!

Дополнительных пояснений не потребовалось.

— Сейчас буду.

Связь оборвалась. Паулина жила в соседнем дворе, их дома разделяла лишь территория небольшой спецшколы. Хорошо, что подруга, в отличие от самой Арины, не любила валяться в постели до обеда.

Через десять минут высокая худощавая девушка уже стояла в узкой прихожей.

Она оглядела подругу и не удержалась от смеха.

— Ты же хотела локоны.

Арина закатила глаза.

— Кто ж знал? Мама сказала, что делала на них химзавивку, и я подумала, что мелкие кудряшки мне очень пойдут.

Паулина серьёзно кивнула, сунула ноги в старые отцовские тапки — единственную вещь, которую тот забыл положить в свой бездонный рюкзак, — и подошла к подруге, внимательно разглядывая её голову.

— Ну, может, мы их и получим.

Она взялась распутывать пряди на затылке.

Арина включила музыку и принялась за деревянные макаронины у лица. Напряжение постепенно отступало. С помощью ловких пальцев Паулины они точно справятся с этим кошмаром.

— Волнуешься? — спросила подруга.

В зеркальной дверце шкафчика Арина поймала её внимательный взгляд.

— Не, скорее в предвкушении. Правда, уснуть долго не могла, но это из-за бигудей. Прикинь на них спать! Мне кажется, у меня уже на черепе вмятины.

Паулина ощупала её затылок.

— Не так всё плохо.

Арина бросила очередную деревянную спираль в потрёпанный пакетик.

— Так вот, я не прям волнуюсь. Это ж новый коллектив. Меня никто не знает, и мои косяки тоже. Тем более там в основном одни парни будут. Сразу заявлю о себе, присмотрю какого-нибудь красавчика.

Арине не требовалось смотреть в зеркало. Она и так знала, что Паулина сейчас драматично закатила глаза.

— Везёт. В моей группе, судя по спискам, парень всего один. И тот будет так себе.

— Да ладно, а вдруг он окажется тем самым Женьши?

— Скорее Андрюшенькой.

Арина расхохоталась.

Андрюшенькой они называли сына подруги Арининой мамы. Занудный и помешанный на истории девятнадцатого века. Арина знала его с детства и однажды, порядком устав от высокопарных сообщений, переадресовала его на Паулину, сдав с потрохами её планы на поступление в Петербургскую академию искусств.

Паулина такое знакомство не оценила, но это породило огромное количество локальных мемов, за что уже Андрюшеньке можно было сказать спасибо.

Арина постаралась вернуть голосу серьёзность.

— Да чё ты такая пессимистка? Я как на эти эстетики Питера ни посмотрю, там постоянно мелькают длинноволосые красавчики. Может, залетит в твою группу одухотворённый художник с душой поэта?

Паулина скривилась и несильно дёрнула подругу за прядь.

— Того и бойся. Мне твоей души поэта хватает, ещё в мужской разбираться. Потащит смотреть артхаус и рассуждать о смысле бытия.

Арина хихикнула.

Паулину впечатлить было сложно. Ещё в четырнадцать лет они составили список критериев идеального мужчины, опираясь на книжных и сериальных крашей. Получилось сорок три противоречащих друг другу пункта. Но Арина до сих пор не была уверена, какой типаж подошёл бы подруге.

В отличие от себя.

Она уже точно знала, что ей нужен самый лучший парень университета. Желательно голубоглазый блондин, баскетболист и с отличным чувством юмора.

Самонадеянно для девушки, о существовании которой в классе вспоминали в основном тогда, когда нужно было написать сочинение по литературе.

Но это же не школа. В университете всё будет иначе.

Сначала Арина сразит всех своей красотой на линейке, выбьется в старосты группы, потом в студактив, и вуаля — как минимум четыре года восхищения ей обеспечены. Всё просто.

Паулина передала ей последние бигуди.

Девушки молча переглянулись.

Теперь они обе знали, как выглядит взрыв на макаронной фабрике.

Если до этой минуты Арина ещё сохраняла хрупкую надежду получить озорные афрокудри, то сейчас стал окончательно ясен масштаб катастрофы.

Паулина посмотрела на подругу.

— Знаешь, ты похожа на…

Арина посмотрела на неё исподлобья.

Повисла пауза.

— Милого барашка, — давясь смехом, выдала Паулина.

Арина ещё раз посмотрела на спутанное облако вокруг головы.

— Не, ну в каком-то смысле афро получилось, — проговорила она.

Подруга уже торопливо набирала что-то в телефоне.

Через пару секунд коридор наполнили звуки диско семидесятых.

Из динамика бодро грянула Daddy Cool.

Арина расхохоталась.

Ситуация была настолько же безнадёжной, насколько угарной.

До выхода оставалось два часа. Благо главный корпус университета находился в пятнадцати минутах ходьбы от дома.

— Газ чай пить.

Из комнаты тут же вышел толстый чёрно-белый кот.

— Маааарсичка, ты с каждым днём всё огромнее! — засюсюкала Паулина.

Высокомерно взглянув на девушку, кот последовал за хозяйкой.

К его разочарованию, кормить его никто не собирался.

— Мы на диете, Марсик, мы худеем, — нравоучительным тоном сказала Арина, бросая в большие кружки по пакетику зелёного чая. — Ты чего-нибудь хочешь? Мама сушки брала, говорит, вкусные.

Паулина кивнула, усаживаясь на табуретку.

Арина открыла сахарницу, задумалась и закрыла обратно.

Подруга выразительно приподняла бровь, но промолчала.

Когда чайник закипел, Арина разбавила чай холодной водой и поставила кружку перед Паулиной.

Кружки у них в квартирах были одинаковые. Парни в их школьной параллели над подарками девочкам никогда особо не заморачивались.

— И что думаешь с этим делать? — Паулина кивнула на волосы подруги.

Арина пожала плечами.

— Да чё тут сделаешь? Расчешу, пойду так. Главное, макияж не запороть.

— Логично. А если голову помыть?

— Нет уж. Пока промою, пока высушу… Вдруг ещё хуже получится.

Паулина отхлебнула чай.

— А ты уже решила, в чём пойдёшь на своё «первое сентября»? — спросила Арина.

— Да не, время ещё есть. Тут хотя бы вещи успеть собрать. Тем более у нас сразу занятия начнутся.

— А когда поезд?

— Девятнадцатого, в обед.

— Я на вокзал подгоню тогда.

Паулина благодарно улыбнулась.

На какое-то время обе замолчали.

До её отъезда оставалось меньше трёх недель.

Арина пока не могла представить, как будет возвращаться через школьный двор без привычного «зайду к тебе?». А вдруг в новой питерской жизни у Паулины на неё совсем не останется времени? Правда, мама до сих пор дружила со школьными подругами, хотя те разъехались по разным городам и даже странам.

Она отогнала тоскливые мысли.

— Ладно. — Арина решительно поднялась. — Пошли вычесывать барашка.

Кое-как разобрав безобразие на голове Арины, девушки привели его в относительный порядок с помощью воды и расчёсок. Теперь казалось, будто Арина от природы обладательница кудрявых, непослушных волос.

Остальные сборы прошли за обсуждением сплетен о сладкой парочке из их выпуска, обещавшей сохранить отношения на расстоянии двух столиц.

Никто, конечно, в это не верил.

Макияж Арину тоже разочаровал. За лето кожа успела загореть, а нос так и вовсе покраснел и был усыпан мелкими веснушками. Её бледные тональники только усугубляли ситуацию.

— Класс, я теперь Винни Харлоу местного разлива, — пробурчала она и потянулась за мицелляркой.

Пришлось ограничиться стрелками и тушью.

От запланированного с вечера наряда также пришлось отказаться: он совершенно не вязался с новой причёской.

Арина натянула свободную бордовую блузку в горошек и простые голубые джинсы.

Получилось весьма просто и мило. Паулина одобрительно кивнула.

Арина ещё раз посмотрела на себя в зеркало.

Ну, в принципе, жить можно.

К университету девушки шли вместе. Дорога проходила мимо школы, напротив которой располагался детский сад.

— Мда, как удобно я живу, — ухмыльнулась Арина. — Вся жизнь по одной дороге.

Паулина кивнула.

В этом детском саду они и познакомились.

Тогда Паулина заметила новую девочку, испуганно прижимавшуюся к маминым ногам, и подошла к ней.

«Привет, меня зовут Паулина, а тебя?»

С тех пор столько всего произошло.

Утренники в саду и музыкальной школе, которую Арина бросила на втором году обучения гитаре. Единственная ссора в восемь лет из-за классиков. Учёба в вечно соперничающих классах, которая никак не отражалась на их дружбе.

А теперь Паулина собиралась уехать в Питер. Когда-то они мечтали поступать туда вместе.

Арина старалась об этом не думать и уверяла, что достанет подругу своими историями ещё больше, чем если бы они заселились в одну комнату. Паулина в этом не сомневалась.

Территория университета располагалась через дорогу от пятиэтажек, окружавших детский сад и школу плотной застройкой.

У забора стоял ларёк с шаурмой. Возле него торопливо доедал сосиску в тесте высокий парень с массивным фотоаппаратом на шее. На его зелёной футболке красовалось потёртое сердце с эмблемой ГИТУ.

Арина кивнула в его сторону.

— А вот и первые мальчики.

Паулина прищурилась.

— Пока не тянет на красавчика-строителя. Больше на Гоголя похож.

Арина хихикнула.

Действительно, светло-русые волосы парня спускались до плеч и обрамляли щетинистое лицо. Что-то от примелькавшегося в кабинете литературы портрета в нем точно было.

Пока девушки ждали светофор, со стороны главного входа университета раздался шум настраиваемых колонок и бодрая музыка.

За небольшим парком, окружавшим корпус, виднелась пёстрая толпа первокурсников.

Услышав шум, фотограф запихнул в рот последний кусок сосиски и поспешил к университету.

Девушки дождались зелёного сигнала и пошли следом.

Вблизи толпа оказалась не такой большой. Человек триста, не больше. И, как и предрекала Арина, больше половины были парни на любой вкус.

Она поправила волосы и крепче сжала ручку сумки.

Паулина оценивающе оглядела подругу и одобрительно кивнула. Арина ещё раз взглянула на толпу и выдохнула.

— Ладно, я пошла.

— Удачи.

— Ты дома будешь? Я зайду тогда?

— Конечно. Напиши, как будешь выходить.

Арина кивнула и привстала на носочки.

— Блин, ничего не вижу. Где моя группа?

Паулина усмехнулась.

Арина вытаращила глаза.

— Не смей! Ты знаешь, что должна быть выше этих шуток.

Арина не дотягивала даже до метра шестидесяти и была ниже подруги на целую голову, зато обладала выдающимися бёдрами, тогда как Паулину постоянно сравнивали с моделями Ива Сен-Лорана.

— Слева, ближе к колонке, твои строители.

Арина благодарно улыбнулась, быстро обняла подругу и нырнула в толпу свежеиспечённых студентов.

К её удивлению, девочек на строительном факультете оказалось достаточно много.

Она зацепилась взглядом за небольшую компанию, стоявшую с краю, почти у колонки. Одеты все были просто, словно вышли прогуляться по городу. Среди них выделялась статная

девушка в тёмном пиджаке и белой блузке. На мгновение Арине показалось, что это старшекурсница.

Рядом стояла милая блондинка в больших очках, чем-то напоминающая фенека.

Девушки переговаривались.

Арина замедлила шаг.

Можно было постоять рядом и подождать, пока кто-нибудь сам заговорит. В школе она чаще всего так и делала. Иногда разговор заканчивался раньше, чем ей удавалось в него вступить. Арина сжала ручку сумки.

В универе всё должно было сложиться иначе.

Арина дождалась паузы, натянула широкую улыбку и шагнула к девчонкам.

— Привет, вы тоже со строительного?

Девушки тут же развернулись.

— Да, я с архитектурного, — воодушевлённо сказала блондинка.

— О, я туда хотела поступать!

Голос прозвучал чуть громче, чем хотелось.

Девушка поправила очки.

— Да? А почему не поступила?

— Баллов до бюджета не хватило.

Голубые глаза блондинки удивлённо округлились.

— А сколько у тебя?

— Двести семьдесят два.

— У меня двести семьдесят, на бюджете.

Арина состроила возмущённую гримасу.

— Да? А мне девушка в комиссии сказала, что ниже двухсот девяноста только платное.

— Да у нас в чате ребята баллы скидывали, я выше двухсот восьмидесяти не видела. Может, что-то перепутали?

Арина неопределённо пожала плечами.

В приёмной комиссии она была всего один раз. Они с мамой тогда ещё с утра успели поругаться, и к университету Арина подходила с твёрдым намерением поскорее со всем покончить.

Девушка из комиссии разговаривала с ней так, словно делала ей огромное одолжение. Когда речь зашла об архитектурном, Арина спросила про бюджет, но получила категоричное «от двухсот девяноста».

Ей предложили другое направление. Арина согласилась. Тогда ей было всё равно куда. Питер накрылся медным тазом. Поэтому лишь бы строительный и лишь бы бюджет.

Теперь она почувствовала себя ужасно глупо.

— Ну, значит, не судьба. — Арина постаралась улыбнуться. — Я вообще-то дизайнером интерьеров планирую работать, а на производстве строительных конструкций вроде с этого года дополнительно вводят дизайн. Так что всё к лучшему. Меня, кстати, Арина зовут.

Блондинка улыбнулась и протянула руку.

— О, я Лера. И она тоже.

Она кивнула на студентку в пиджаке, которая с интересом оглядывала Арину.

— Я тоже с ПСК, — сказала та.

Голос у девушки оказался удивительно глубоким и мелодичным.

— О, кайф, а то я думала своих не найду.

Лера в пиджаке указала на группу студентов за ними.

— Как я поняла, все наши здесь.

Арина огляделась.

За ними стоял миловидный парень, не отрывающий взгляда от телефона. Чуть поодаль две невысокие девушки в клетчатых рубашках о чём-то перешептывались.

В стороне худой белобрысый тип с хитрым выражением на раскрасневшемся лице что-то втолковывал парню, который, казалось, не спал последние лет пять.

Выдающихся красавчиков замечено не было.

Арина пригладила распушившиеся кудри.

Хотелось продолжить знакомство, но колонка вдруг пронзительно заскрипела.

Арина зажала уши.

Микрофон щёлкнул ещё пару раз, и над площадкой разнеслось бодрое:

— Раз, раз, раз. Уважаемые первокурсники, прошу вас подойти ближе!

Белобрысый парень немедленно сделал шаг вперёд.

— Коль, отойди.

— Куда? Мне и так не видно.

Одна из девушек в клетчатой рубашке фыркнула.

На ступенях крыльца появился грузный мужчина с папкой. Это был ректор. Он дождался, пока стихнут разговоры, поправил микрофон и начал поздравлять их с поступлением в один из лучших технических университетов страны.

Арина выпрямилась.

Теперь всё было по-настоящему.

Вокруг стояли её будущие однокурсники. Впереди возвышалось огромное здание, о котором так часто говорила мама, вспоминая свои самые весёлые годы. Ректор закончил с поздравлениями и перешёл к истории университета.

Солнце припекало затылок. Где-то справа разговаривали, перекрывая речь из колонки, и Арина немного вытянула шею, пытаясь разглядеть выступающего.

Получалось плохо. В поле зрения попадали в основном чужие головы.

Через несколько минут восторг слегка притупился.

Микрофон кочевал между деканами и старшекурсниками, поздравления и напутствия постепенно сливались в один монотонный гул.

Ещё через десять минут Арина переступила с ноги на ногу.

— У меня сейчас спина отвалится стоять, — пробурчала блондинка.

— У меня тоже, — шепнула Арина.

Она уже сто раз пожалела, что надела туфли на каблуке.

Когда к микрофону вышел следующий выступающий, Арина достала телефон.

От Паулины уже пришло сообщение.

«Ну что, нашла красавчика?»

Арина оглядела ближайшие затылки.

«Ректор считается?»

«С козырей пошла?»

Арина беззвучно рассмеялась и убрала телефон.

Наконец линейка закончилась, и толпа потянулась ко входу.

Возле дверей всех разделяли по факультетам старшекурсники с табличками. Арина постаралась не потерять обеих Лер. Блондинка шла впереди, уже что-то оживлённо рассказывая.

Внутри пахло свежей краской и многолетней пылью.

На стене возле гардероба висело огромное расписание, перед которым уже собралась небольшая толпа.

Арина бросила на него взгляд и решила пока не портить себе настроение.

Строителей направили на третий этаж, в большую лекционную аудиторию.

Раньше Арина видела такие только в кино: высокий потолок, огромные окна, сквозь которые припекало ещё летнее солнце, парты, уходящие рядами наверх.

— Проходим, проходим, на первых рядах тоже можно сидеть! — призывала миниатюрная девушка у двери.

Арина уже собиралась пойти вслед за Лерами, когда увидела знакомое лицо.

Полный бородатый парень с удивлением таращился на неё с третьего ряда.

— Милославская!

Это был Тима, одноклассник Паулины, с которым они не раз пересекались на школьных мероприятиях.

Он сидел один и улыбался так, словно они не виделись лет десять.

Арина выдохнула и тут же поднялась к нему.

— И ты тут?

— Ага. Ты к нам, на промышленное и гражданское?

— Не, я на конструкции.

— Почти коллеги.

Он сдвинул рюкзак, и Арина с удовольствием опустилась рядом.

В школе они общались в основном на репетициях. Тима обычно таскал колонки, подключал микрофоны и появлялся на сцене, когда нужно было сыграть криминального авторитета.

В остальное время они вполне обходились коротким приветствием в коридоре.

Но сейчас его присутствие обрадовало Арину почти так же, как если бы рядом неожиданно оказалась сама Паулина.

— Я думала, тут одни парни будут, — призналась она, оглядывая аудиторию.

— У нас девчонок чуть ли не половина.

— Ты как будто расстроился.

Тима важно понизил голос.

— Конечно. Я ждал крепкую мужскую дружбу и футболку «без баб».

Арина засмеялась.

За кафедру вышла женщина в светлом костюме.

Она сразу напомнила Арине их классуху: такая же невысокая блондинка под шестьдесят, с короткой стрижкой и обманчиво добродушной улыбкой. Арина готова была поспорить, что за ней скрывалась редкостная мегера.

Женщина представилась деканом строительного факультета и попросила всех немного потерпеть: впереди было ещё несколько организационных вопросов.

Арина с Тимой послушно замолчали.

Оказалось, что строительный факультет был не просто дружным, но ещё и творческим, спортивным и вообще одним из самых деятельных в университете.

Женщина перечисляла конкурсы, фестивали и соревнования, в которых студенты регулярно занимали первые места.

— Все награды вы можете увидеть в деканате. Надеюсь, вы поддержите нашу славную традицию и будете достойно защищать честь строительного факультета.

Арина взглянула на Тиму.

Тот уже смотрел на неё.

— Пойдёшь в актив? — шепнула она.

— Канешно, а ты?

Арина фыркнула.

— Естессна.

Они деловито пожали друг другу руки.

Арина довольно устроилась на неудобной деревянной скамье.

Как бы ни сложилось в её группе, теперь точно не придётся одной стоять у стены на первом собрании и делать вид, что срочно нужно ответить на сообщение.

Деканша ещё рассказывала о студенческом активе, когда сбоку что-то щёлкнуло.

В проходе на пару ступеней ниже стоял уже знакомый парень с фотоаппаратом.

Вблизи он выглядел гораздо солиднее. Крупный, похожий на медведя. Длинные волосы были убраны от лица тонким металлическим ободком, а сам он внимательно разглядывал экран камеры.

Арина толкнула Тиму локтем.

Тот сразу понял намёк и развернулся к камере.

Она придвинулась к нему и улыбнулась в сторону фотографа.

Гоголь заметил их, поднял камеру.

Арина с Тимой сделали максимально важные лица, едва сдерживая смех.

Несколько раз щёлкнул затвор.

Фотограф взглянул на экран камеры, хмыкнул, показал большой палец и пошёл дальше.

Арина проводила его взглядом.

— Надеюсь, я не моргнула.

— Если что, я скажу, что ты глубоко прочувствовала речь.

К тому моменту, как их отпустили по отдельным аудиториям, Арина уже успела проголодаться.

Кабинет, куда направили ПСК, уютом не отличался.

Голубые стены напоминали больничное отделение, большие окна выходили на кирпичную стену соседнего крыла, а возле доски висел плакат с разрезом какой-то строительной конструкции.

Арина выбрала парту во втором ряду.

Лера села рядом, аккуратно положив перед собой телефон и тонкую тетрадь.

Всего их в группе оказалось тринадцать.

Арина пересчитала девушек.

Пять, включая её саму.

Две знакомые клетчатые рубашки устроились вместе прямо за ними. Ещё одна девушка сидела на последней парте, закинув ногу на ногу.

Короткая стрижка, золотые серьги, красная помада.

Она лениво листала что-то в телефоне и едко комментировала высказывания крупного парня в чёрном худи.

Весь ее вид отдавал стервозностью.

Арина невольно поправила ворот блузки. У неё была мысль накраситься так же ярко, но с красной помадой она выглядела нелепо. А девушке с каре это всё было к лицу. Даже немного завидно.

В аудиторию вошли возрастная женщина с ярким макияжем и совсем молодой на вид мужчина.

— Все? Никого не потеряли? — Он с улыбкой оглядел аудиторию.

— Мы пока не знаем, кого терять, — отозвался белобрысый тип с парты у окна.

Молодой преподаватель улыбнулся и прикрыл дверь.

Женщина оказалась заведующей кафедрой Татьяной Геннадьевной, а молодой преподаватель Андрей Андреевич — их куратором и наставником.

Андрей Андреевич сразу понравился Арине. Он не пытался напустить на себя строгость, спокойно отвечал на вопросы и охотно поддерживал шутки новых студентов.

После представлений и короткого рассказа о кафедре перешли к тому, чего Арина ждала с самого утра.

— Нам нужно выбрать старосту, — объявил Андрей Андреевич. — Кто хочет попробовать?

Арина подняла руку почти сразу. Сердце тут же заколотилось.

Она даже немного испугалась собственной скорости, но отступать было нельзя.

— Замечательно. Как вас зовут?

— Арина Милославская.

— Арина, выходите. Ещё желающие?

Никто не спешил.

— Лер, иди, — зашипел белобрысый парень. — Ты же ответственная.

Лера повернулась к нему.

— Ты откуда знаешь?

— Да у тебя лицо как у старосты, по тебе видно.

Лера выгнула бровь. Несколько человек заулыбались.

Девушка с задней парты, кажется, Диана, подтолкнула Леру в спину.

Та немного помедлила, потом встала рядом с Ариной. Им предложили коротко рассказать о себе.

Арина начала бодро.

Рассказала, что участвовала в школьных мероприятиях, умеет договариваться с людьми, живёт рядом и вообще всегда на связи.

На последних словах стало немного тревожно. Не слишком ли самоуверенно это звучало? Может, надо было сказать что-то ещё? Например, что она ответственная.

Арина внутренне скривилась. Ответственная. Ага, ещё стрессоустойчивая и неконфликтная. Мама бы со смеху каталась от такой презентации.

Погружённая в свои мысли, она почти не слушала Леру.

Лера, кажется, уже была старостой в школе. Организационной работы не боялась, но спокойно призналась, что пока не представляет, как всё устроено в университете.

Ожидаемо за Леру поднялось больше рук.

Значительно больше.

Арина быстро подсчитала результат и заставила себя улыбнуться.

Ничего страшного. Лера и правда выглядела ответственной. Наверняка справится куда лучше самой Арины.

И всё-таки в груди неприятно сжалось.

На секунду вернулось старое школьное ощущение: когда все разбиваются по парам в экскурсионном автобусе, а ей приходится выбирать из оставшихся свободными мест.

Тогда она обычно делала вид, что ей всё равно.

— Поздравляем, — сказал преподаватель. — Лера, после собрания задержись немного. Я тебе всё объясню, потом сходим в деканат.

Арина захлопала вместе со всеми. Улыбнулась победительнице и уже собиралась вернуться за парту.

— Арина, подождите. У нас ещё должность профорга.

Она остановилась.

О такой должности Арина слышала впервые.

— А что нужно делать?

— Это общественная работа, мероприятия, связь с профкомом. Судя по вашему рассказу, вам как раз должно быть интересно.

Арина снова повернулась к группе.

Вообще-то это действительно звучало интереснее, чем собирать справки и разбираться с посещаемостью.

— Я готова.

— Я тоже, — внезапно сказала девушка с красной помадой.

Она отложила телефон и вышла к доске.

— Алина. Можно Лина. Я перевелась из другого университета, так что примерно знаю, как всё устроено.

Говорила она легко, без улыбки, которую Арина уже устала держать на лице.

— Хорошо, спасибо. Арина, может, вам есть что добавить?

На секунду в голове стало пусто.

Все снова смотрели на неё.

— Ну…

Арина тут же разозлилась на это «ну».

Сердце колотилось.

— Мы пока даже имена друг друга не знаем, — продолжила она, стараясь, чтобы голос не задрожал. — Давайте для начала хотя бы куда-нибудь сходим вместе. Я местная, могу показать классные заведения.

Кто-то с задней парты одобрительно хмыкнул.

Лина ничего не сказала.

Андрей Андреевич объявил голосование. На этот раз рук поднялось больше за Арину.

Куратор захлопал.

— Поздравляем нашего профорга!

Арина шутливо поклонилась и вернулась на своё место, стараясь не улыбаться слишком уж радостно.

— Поздравляю, — тихо сказала Лера.

— И тебя.

Лера протянула ей ладонь под партой. Арина пожала её и наконец выдохнула.

Что ж.

Пока всё складывалось отлично, пусть и не совсем по плану.

Андрей Андреевич попросил всех передать номера телефонов Лере, составил список группы и объяснил, где искать деканат и как ориентироваться в расписании.

Арина старательно вносила заметки в телефон.

Рядом Лера делала то же самое, только в тетрадь. Почерк у неё был каллиграфический.

В дверь постучали. В аудиторию заглянула миниатюрная девушка.

— К вам уже можно?

Андрей Андреевич широко улыбнулся.

— Мариночка, вы, как всегда, точно по часам. Проходите, мы уже почти закончили с организационными вопросами.

За Мариночкой вошла высокая девушка с длинными тёмными волосами. Она остановилась чуть позади и безразлично оглядела группу.

— Я Марина, третий курс ПГС, — представилась девушка. — А это Настя, четвёртый. Мы ваши кураторы от студактива. Если потеряетесь, ничего не поймёте или решите, что вас приняли по ошибке, пишите нам.

— Последнее уже актуально, — сообщил белобрысый.

Марина прищурилась.

— О как. Тебя как зовут?

— Николай Витальевич.

— Коль, хотя б до первой пары подожди.

Преподаватели оставили их знакомиться.

Марина присела на край стола, Настя осталась стоять возле окна.

За несколько минут выяснилось, кто откуда приехал, кто уже заселился в общежитие и кто успел потеряться утром между корпусами.

Местных оказалось всего двое: сама Арина и миловидный парень по имени Лёша. Остальные приехали из городов и посёлков области и расселились по четвёртому и пятому этажам общаги строительного факультета.

Арина с удовольствием включалась в разговор.

Девушку в клетчатой рубашке с сильным акне на щеках звали Дианой. Её соседка Каролина сидела рядом, придерживая на коленях длинные волосы, чтобы не придавить их стулом.

— Мы хотели предложить вам сегодня погулять, — сказала Марина. — Встретиться вечером в центре, познакомиться нормально.

Арина торжествующе посмотрела на группу.

— Можем собраться возле корпуса и пойти к центру или сразу там встретиться.

— Профорг работает, — одобрил Коля.

Марина подмигнула Арине.

— Да, давайте сразу на главной площади у фонтана. Там всем места хватит, а если будет настроение, зайдём куда-нибудь посидеть.

— Возле набережной есть антикафе, — добавила Арина.

Договорились на шесть вечера.

Арина уже открыла чат, чтобы записать время и место, когда унылый парень поднял голову.

— А новостной канал когда скинете?

Марина быстро пролистала что-то в телефоне. У ребят зазвучали уведомления. Арина перешла по ссылке в общем чате. «ГИТУ.News». В последнем посте первокурсников поздравляли с поступлением и приглашали на сегодняшнюю линейку.

— Да не, — разочарованно протянул Коля. — Игорёк про настоящий. Ты про настоящий же?

Марина на мгновение замолчала. Арина взглянула на Настю. Та опустила глаза и поправила ремешок часов.

— Ты уже про «Основу» знаешь? — Марина прищурилась.

Коля довольно откинулся на спинку стула.

— Возможно.

— И откуда?

Коля закинул ногу на ногу.

— Связи есть.

— От он, деловой, — сказал кто-то с задней парты.

— Так туда ссылку кинете? — спросил Игорь, уже держа телефон наготове.

Марина покачала головой.

— Первокурсников туда не добавляют.

— Почему?

— Потому что такие правила. Сначала имена преподов выучите хотя бы.

— А как тогда их учить? — невинно поинтересовался Коля.

Марина усмехнулась.

— Для начала ходить на пары.

— А если там про преподов что-то полезное написано? — не отставал Игорь.

— Полезного там мало.

— А неполезного?

— А неполезное вас не касается.

Коля хмыкнул.

— А мне другое говорили. Там про преподов иногда тако-о-о-е публикуют…

— Коля, — перебила его Марина. Голос её стал неожиданно жёстким, и парень осёкся. На секунду в аудитории стало тихо.

— Всё, что вас касается, мы расскажем, — продолжила Марина уже спокойнее. — А сплетни и без канала по универу расходятся.

Игорь недовольно откинулся на спинку стула.

Арина снова взглянула на Настю.

Та смотрела в окно, будто происходящее её совершенно не интересовало. Только пальцы всё ещё теребили ремешок часов.

Странно.

Арина наклонилась к Лере.

— А ты слышала про эту «Основу»?

— Неа.

— Я тоже.

Сзади Игорь уже что-то показывал Коле на экране. Оба склонились над телефоном, и через секунду Коля тихо присвистнул.

Арина попыталась прислушаться, но Марина снова заговорила о вечерней встрече.

Пришлось вернуться к своим прямым обязанностям. Она посмотрела на время и написала Паулине:

«Я профорг. Вечером собираемся всей группой гулять».

Ответ пришёл почти сразу.

«Ну всё. ГИТУ захвачен».

Арина улыбнулась.

Перед тем как отпустить ребят, кураторы собрали всех для общей фотографии. Снимок тут же поставили на аватарку чата. Арине он не понравился: лицо было красным и каким-то испуганным, а ноги в джинсах казались толстыми. Благо она стояла с краю и в круглую аватарку не попала.

Прогулявшись с Лерой до деканата и заценив стену, увешанную наградами и грамотами, Арина с остальными девочками вышла на крыльцо университета.

После прохладных коридоров солнце показалось особенно жарким. В парке ещё толпились студенты, возле входа кто-то фотографировался на фоне огромной эмблемы ГИТУ.

— Пойдёшь с нами в общагу? — предложила Диана. — Заодно покажешь потом, как до площади добираться.

Арина с сожалением покачала головой.

— Мне ещё по делам нужно успеть и голову помыть. Может, в другой раз? Устроим что-то типа девичника.

Каролина одобрительно кивнула, заплетая волосы в толстую косу до середины бедра.

— Да, лучше на выходных, а то у нас вещи неразобранные.

Диана закатила глаза.

— Ты их на кровать вытряхнула.

— И что? — Каролина отбросила косу за спину. — Я всё разберу сегодня.

— На мою кровать, Карл!

— Ну вот и поможешь разобрать. — Каролина ехидно улыбнулась. — Видишь, как я тебя мотивирую.

Лера поджала губы, скрывая улыбку.

Девушки остановились на крыльце.

К общежитию вели две дороги. Одна огибала главный корпус слева и шла по уютной аллее между четырёхэтажными общежитиями транспортного и экономического факультетов. Вторая уходила вправо, вдоль старых хозяйственных построек.

— Бабы, кто курит? — внезапно подала голос Лина, доставая пачку сигарет.

Каролина тут же скривилась.

— Только в комнате не смей курить.

— Да, нам ещё проблем с комендой не хватало, — подхватила Диана.

Лера и Арина переглянулись и покачали головами.

Лина пожала плечами.

— Ладно, тогда меня не ждите.

Она сунула пачку в карман ярких брюк и направилась к площадке справа, где уже стояла компания парней.

— Арин, ну хоть проводишь нас? — Диана кивнула вслед Лине.

— Конечно, пойдёмте.

Девушки направились за Линой, которая уже активно что-то обсуждала с высоким смуглым парнем. В руках у него мелькнула яркая электронка.

— Девушки, не присоединитесь? — внезапно окликнул он их компанию.

— Не курим, — тут же отозвалась Каролина.

— Бережём здоровье, — подхватила Диана.

Арина тоже хотела что-то сказать, но в голову ничего не пришло.

Она лишь окинула взглядом компанию.

Смуглый парень обладал удивительно светлыми глазами, ярко контрастирующими с его южной внешностью. Арина могла бы назвать его красивым, но точно не в её вкусе.

Он уже снова переключился на Лину, доказывая ей что-то о безвредности вейпа, на что девушка показательно чиркнула зажигалкой.

Рядом с ними стоял парень, на голову ниже красавчика. Он не курил и только посмеивался, глядя, как его товарищ закипает.

Проходя мимо, Арина заметила, что парень замолчал.

Он смотрел на их компанию, чуть склонив голову набок.

Особенно выделялись тёмные глаза. В их прищуре было что-то лисье.

Взгляд задержался на Арине.

Она быстро отвернулась и ускорила шаг.

Путь до общаги занял не больше пяти минут. У подъезда старой девятиэтажки девушки попрощались.

— Если надумаешь, мы на четвёртом, четыреста двенадцатая комната, — сказала Диана, исчезая в тёмном прямоугольнике подъезда.

— Я в четыреста двадцать шестой, — добавила Лера.

Арина кивнула.

— Всё, девочки, до вечера!

Она помахала им на прощание и развернулась. Пальцы на левой ноге горели огнём. Осторожно сняв туфлю, Арина критически оглядела алеющую мозоль.

Она поморщилась, аккуратно надела обувь и понадеялась, что компания в курилке уже разошлась. Не хотелось бы ковылять перед парнями, как раненая кобыла.

Ей повезло. Площадка была пуста. Включив любимую музыку, Арина похромала в сторону перехода. Наконец-то она не чувствовала себя лишней. Туфли, конечно, придётся сменить. А в остальном всё складывалось отлично.

Глава 2. Свои люди

К половине шестого Арина успела рассказать подругам весь день в подробностях.

Сначала Паулине, которая выдала ей пластырь и накормила бутербродами, потом своим школьным подругам Ане и Ксюше — в нескольких длинных голосовых.

Она даже успела забежать домой и вымыть голову. Под натиском фена и расчёски волосы легли на плечи густым водопадом. Арина повертелась перед зеркалом и заплела пушистую косу. Вечером, скорее всего, будет ветрено, не хотелось выглядеть лохудрой.

Наряд решила не менять. Будет ещё возможность блеснуть стилем. Уже у двери позвонила мама.

— Ты где?

— Пока дома. Сейчас с группой гулять пойдём.

— Куда?

— На площадь, потом, может, в кафе.

— А кто будет?

Арина посмотрела на себя в зеркало и поправила лямку сумки.

— Моя группа.

— Я поняла. Кто именно?

Арина закатила глаза.

— Тебе всех пофамильно перечислить?

На том конце помолчали.

— Звук на телефоне не выключай. И чтобы к десяти дома была.

— Хорошо.

Арина сбросила вызов и кинула телефон в сумку.

Дорога до площади занимала десять минут на маршрутке, но Арина решила выйти пораньше и прогуляться пешком. Пока собиралась, она успела просмотреть профили одногруппников. Девочки уже добавились к ней в друзья во «ВКонтакте». Судя по открытым страницам, почти все в группе были в отношениях. Кроме неё, Дианы и Коли. Насчёт последних двоих Арина, положа руку на сердце, не удивилась. Диану красивой назвать было сложно, как и Кольку.

Подумала и тут же поморщилась. Сама всю жизнь себе твердила, что внешность не главное. Да и Диана-то ей что сделала? Нормальная девчонка, в гости позвала. Арина включила музыку и направилась к центру.

Улица была залита солнечным светом. За памятником солдатам Великой Отечественной войны раскинулась главная площадь, вымощенная гранитными плитами. Она упиралась в городской музей — унылое приплюснутое здание типичной советской постройки. Чтобы хоть как-то сделать центр посимпатичнее, пару лет назад перед музеем поставили фонтан, который уже не работал. В прямоугольном бассейне застаивалась зелёная вода, в неё то и дело пытались нырнуть многочисленные голуби.

У фонтана уже ошивался Колька.

— Профорг, — поприветствовал он Арину. — У меня жалоба.

— Уже?

— Я пришёл, а веселья нет.

— Сейчас остальных дождёмся и решим, кто тебя развлекать будет.

— А ты?

— А я организатор, а не аниматор.

Коля удовлетворённо кивнул.

— Ладно-ладно, товарищ профорг, организовывайте.

Арина села на бортик, предусмотрительно выбрав участок почище. На площади было шумно. У памятника с вечным огнём носились дети, стараясь поймать голубей, неподалёку подросток пытался снять друга на скейте и каждый раз возмущался, когда кто-нибудь проходил перед камерой.

Арина достала телефон. В чате Лера уточняла, у какого именно фонтана все собираются.

Арина оглянулась на единственный фонтан и отправила фотографию.

— А вот это полезно, — заметил Коля. — Я минут пять возле памятника стоял.

— Зачем?

— Так я думал, у вас фонтан прям нормальный, ну там вода брызжет, алкаши купаются, а тут эта могила для жуков. У нас в Кокорино и то фонтан приличнее.

Арина выгнула бровь, но спорить не стала. Фонтан и правда был так себе. Колька уткнулся в телефон. Постепенно начали подходить остальные.

Лера переоделась в широкую футболку и джинсы. Диана с Каролиной появились вместе. Следом за ними шла Лина, на ходу дописывая сообщение. Парни тянулись нестройной группой.

— Все собрались? — спросила Лера.

— Сейчас посчитаем, — отозвалась Арина.

Она пересчитала головы.

— Так. Нас двенадцать.

— Тринадцать, — поправила Лера.

Арина ещё раз посмотрела на компанию.

— А кто…

— Ты.

Коля скрипуче захихикал.

— Вот она — самоотдача. Молодец, товарищ профорг, о себе не думает, только о народе.

Арина потупилась.

Марина и Настя подошли чуть позже, с какой-то незнакомой девушкой. Она выделялась модельной походкой и, подойдя к компании, сразу обняла Лину.

— Вы знакомы? — удивилась Диана.

— Мир тесен, — ответила Лина. Красной помады на её губах уже не было, но флёр стервозности никуда не делся.

— Это Кира, она тоже из актива, наш главный и лучший хореограф, — представила девушку Марина. — Надеюсь, вы не против?

Никто не возражал. Парни с явным интересом оглядывали Киру. Арина ощутила лёгкий укол зависти и посмотрела на Настю. Та стояла у бортика фонтана, засунув руки в карманы джинсовки. Выражение лица у неё с утра почти не изменилось.

— Ну что, куда ведёшь? — спросила Марина у Арины.

Все повернулись к ней.

Арина торопливо поднялась.

— Давайте на ту сторону. — Она указала на светофор. — Потом к набережной. Там красиво вечером.

— Мы ж поесть зайдём? — уточнил крупный парень в чёрной футболке с колючим логотипом.

— Тём, мы только поели, — сказал кто-то.

— Да шо мы там поели…

— Там всё есть, — пообещала Арина. — Я покажу.

Минут через двадцать компания растянулась на полулицы.

Коля пытался выяснить у Марины, какие пары можно пропускать без последствий. Лера с Кирой обсуждали общежитие. Каролина снимала на телефон старые дома и периодически останавливалась, заставляя Диану возвращаться за ней.

Арина старалась одновременно разговаривать и следить, чтобы никто не потерялся.

Это оказалось сложнее, чем она представляла.

— Ты выдохни, — посоветовала Марина, когда Арина в третий раз обернулась. — Ты ж не вожатая.

Арина сконфузилась, но Марина улыбнулась и ободряюще прикоснулась к её плечу.

Арина замедлила шаг. Сзади одна шла Настя. Отстранённый вид девушки не давал Арине покоя.

Пару секунд Арина колебалась, потом остановилась возле витрины ювелирного, делая вид, что рассматривает выставленные украшения.

— Красивое, — сказала она, когда Настя поравнялась с ней, и указала на кольцо.

Настя посмотрела в витрину.

— Угу.

Разговор явно не задался.

Арина сунула руки в карманы джинсов.

— Ты давно в активе?

— С первого курса.

— Нравится?

Настя чуть улыбнулась.

— Да, у нас там весело.

Арина посмотрела на ушедших вперёд ребят.

Ей вдруг стало неловко. Наверняка со стороны было видно, что она специально отстала. С другой стороны, не хотелось оставлять Настю идти одной. Арина по себе помнила это отвратительное чувство, когда тебя позвали чисто из вежливости.

— Просто я тоже собираюсь в актив, — пояснила Арина. — Но пока вообще не понимаю, что там делать.

— Придёшь на собрание, там расскажут. Через недельку где-то. Ты выступала раньше?

— Да, в основном вела мероприятия. Ну и сценки всякие, КВН. В десятом классе парочке помогала к «Мистеру и мисс школы» готовиться.

— Ну тогда не волнуйся, уже опыт есть.

— А танцевать обязательно уметь?

— Нет.

— Слава богу.

Настя усмехнулась уже заметнее.

— Там многим не мешает.

Арина рассмеялась. Кажется, Настя всё-таки не была против её общества. Уже хорошо.

Впереди обернулась Марина.

— Девочки, вы идёте?

— Идём! — отозвалась Арина.

До антикафе добрались не все.

Лёша ушёл домой, ещё трое парней вспомнили о неразобранных вещах. Артём свернул за шаурмой, пообещав догнать остальных.

— Ишь, как они нас красиво бросили, — заметил Коля.

— Тоже хочешь? — с вызовом спросила Диана.

— Конечно хочу. Что мне в вашем бабском царстве делать?

— Так иди.

Коля никуда не ушёл. Арина спустилась к небольшому подвальчику и открыла дверь, приглашая остальных внутрь. К её радости, в зале было почти пусто. Только пуфики перед приставкой заняла влюбленная парочка.

Арина была здесь всего раз, когда они с девочками после филармонии не захотели расходиться по домам. Небольшое полуподвальное помещение разделялось на зоны ярко-красными диванами с зелёными подушками. Вся стена была разрисована героями Миядзаки. На стойке под стеклянными колпаками стояли десерты. Пахло кофе. Администраторша помогла им расположиться за большим столом и принесла меню с напитками.

Пока все устраивались, Коля обнаружил полку с настолками и начал перебирать коробки.

Арина заняла угловое место. Рядом устроилась Настя. Кира с Мариной сели напротив, Игорь тут же придвинул к ним стул.

— Слушай, — обратился он к Кире. — А это про тебя было?

Та подняла глаза от телефона.

— Что именно?

Игорь улыбнулся.

— Ну, в «Грязи». Про репетицию.

Кира посмотрела на Марину.

— Быстро они.

— Я же говорила, — отозвалась та.

— Что там было? — спросил Коля, откладывая коробку с UNO.

— Ничего интересного, — отрезала Кира.

— Ну там написали, что ты…

— Игорёк, я сейчас в предложку напишу, что ты пельмени с кухни спёр, хочешь стать звездой универа уже завтра?

Улыбка на его лице слегка померкла.

— Да чё ты сразу, я просто спросил.

Кира ничего не ответила и откинулась на подушки.

Арина потянулась за чашкой. Ужасно хотелось спросить, о чём речь, но, судя по реакции Киры, лучше было не затрагивать эту тему. Надо будет потом у девочек спросить, что это за «Грязь».

Марина вздохнула.

— Народ, вы сегодня только поступили. Неужели больше поговорить не о чем?

— Так мы и узнаем про университет, — попытался отшутиться Игорь. — Если бы в нормальный канал добавляли, не пришлось бы в «Грязи» сидеть.

— Да как ты заколебал, — выдохнула Лина.

Кира хмыкнула.

Игорь повернулся к Марине.

— Ну а что за фигня, почему первокурсников не добавляют? Это какая-то дискриминация.

— Именно, — сказала Марина. — Можете написать жалобу.

— Староста, записывай, — немедленно оживился Коля.

Лера вздохнула и покачала головой.

— Прости, журнал забыла в общаге.

Старшекурсницы заулыбались. Марина с благодарностью посмотрела на неё. Настя всё это время молчала. Арина заметила, что она так и не налила себе чай.

— Тебе принести? — тихо спросила она.

— Спасибо, я сама.

Настя встала и пошла к стойке.

Игорь уже показывал Коле экран. Тот потянулся ближе, но Лина накрыла телефон коробкой с карточками.

— Всё, хватит. Мы знакомиться пришли или сплетни читать?

— А что, одно другому мешает?

— Сейчас проверим. Объяснять слова умеешь?

— Конечно, я актёр с рождения.

— Отлично. Начинай.

Марина достала из коробки правила.

— Давайте парами. С Тёмой нас как раз двенадцать.

Кира тут же объединилась с Линой, Каролина взяла под руку Диану.

— Ты же опять распсихуешься, — предупредила та.

— Ну если проиграем из-за меня, я поменяюсь с тобой кроватями.

Диана страдальчески закатила глаза, но сопротивляться перестала. Арина собиралась позвать Леру, но та уже села рядом с Мариночкой. Парни решили держать мужскую оборону: Игорёк уныло разглядывал Кольку, который довольно потирал руки. Артём, вернувшийся с пакетом шаурмы, устроился с оставшимся одногруппником на краю дивана.

— Мы с тобой, значит, — негромко сказала Настя, вернувшись с чашкой. — Если не против. Я в это со школы не играла, могу тупить.

— Я вообще правил не знаю. Прорвёмся.

Марина объяснила, что нужно за минуту угадать как можно больше слов. Показывать жестами и использовать однокоренные нельзя. Коля попытался поспорить с последним пунктом, но Лина ткнула длинным ногтем в правила.

— Ладно, давайте сюда, — сдался он и потянулся за карточками.

Первым ему достался сантехник.

— Ну этот, который у тебя в ванной долго трётся.

— Бывший, — немедленно ответил Игорь.

Диана согнулась пополам. Коля возмущённо ткнул в песочные часы.

— Чё ты ржёшь? Время идёт!

Потом была ипотека, которую Коля объяснял через пожизненное рабство. На слове «самолёт» он всё-таки замахал руками, за что Лина потребовала снять очко.

— Я так разговариваю!

— Да на здоровье, а очко снимается.

Арина смеялась вместе со всеми, но, когда очередь дошла до них с Настей, ладони вспотели. Она взяла стопку карточек и придвинулась к столу.

— Поехали, — сказала Марина, переворачивая часы.

Первое слово: «аристократ».

— Так… человек с деньгами, но не просто богатый, а по наследству. Голубая кровь, чай пьёт с оттопыренным пальцем.

— Дворянин? Аристократ!

Арина сбросила карточку. Вторая: «перфоратор».

— Сосед в восемь утра в субботу!

— Ремонт?

— Чем делает!

— Перфоратор!

С каждой карточкой становилось легче. Настя почти не переспрашивала, только иногда подгоняла: «Дальше, дальше!» Когда Марина остановила их, Арина даже расстроилась.

Она пересчитала угаданные слова.

— Семь!

— Неплохо, — протянула Кира.

Каролина тут же заявила, что они с Дианой сделают больше. Не сделали. К концу минуты она уже дёргалась и выражалась такими словами, которых Арина даже от одноклассников в дискорде не слышала. Администраторша попросила их быть потише, а Диана, уткнувшись в плечо подруги, не могла перестать смеяться.

— Ну всё, спишь внизу, — выдавила она наконец.

— Мы ещё не закончили!

На следующем круге Арине досталась Октябрьская революция.

— Так, это когда по осени всё надоело и решили поменять власть.

— Выборы старосты, — немедленно сказал Коля.

Арина на секунду застыла, потом расхохоталась вместе со всеми.

— Почти! Только масштабнее.

— Революция, — ответила Настя. — Октябрьская?

— Да!

Арина хлопнула её по ладони и потянулась за следующей карточкой.

Щёки болели от улыбки. Было жарко, хотелось пить, волосы лезли в лицо. В сумке требовательно завибрировал телефон. Когда время закончилось, Арина достала его. Отец.

Она сбросила звонок и быстро написала: «Гуляю с одногруппниками, завтра позвоню».

— А вы спелись, — заметила Марина, пересчитав восемь угаданных карточек. — Арин, у тебя, кажется, скрытый талант.

— Это всё годы в библиотеке. И Настя.

Девушка пожала плечами, но уголки её губ приподнялись.

— Ты правда молодец. Чаю подлить?

Арина благодарно кивнула и протянула кулачок. Настя стукнула в ответ и взяла чайник.

Арина откинулась на подушки. Страхи, одолевавшие её до сегодняшнего утра, казались сейчас такими нелепыми. Она знала этих людей всего несколько часов, а уже могла спокойно встрять в разговор. Её слушали, смеялись над её шутками. Когда Коля снова полез спорить с Линой, Арина с удовольствием включилась.

К половине десятого Артём допил чай и начал зевать так заразительно, что за ним потянулся Игорь. Лина полезла в сумку за сигаретами, давая понять, что вечер окончен.

— Народ, давайте быстрое фото на память, пока все не разбежались, — предложила Марина, поднимая телефон.

Все зашевелились, сдвигаясь ближе к центру дивана. Коля немедленно влез на задний план и показал рожки над головой Леры, Каролина поправила косу, а Арина подалась вперёд, приобнимая Настю за плечо.

Та вдруг резко напряглась.

— Не надо, — негромко сказала Настя. Арина замерла с поднятой рукой.

— Ты чего?

— Я не люблю фоткаться. — Настя посмотрела на Арину, потом перевела взгляд на Мариночку. — Давай я всех сниму.

— Точно? — растерялась Марина, но телефон тут же опустила. — Ладно, как хочешь.

В кадр влезли не сразу. Игорь потребовал переснять, потому что моргнул, а Каролине пришлось заламывать Коле руки, чтоб перестал страдать ерундой.

Настя сделала ещё несколько кадров и вернула Марине телефон. В общий чат тут же прилетели все фото. Пользуясь доступным вайфаем, Арина сразу же загрузила самое удачное в сторис, подписав «ПСК one love».

Парни уже суетились, собирая рюкзаки и о чём-то договариваясь.

— Арин, ты идёшь? Нам бежать надо, а то коменда двери закроет! — позвала Диана от двери.

— Да, сейчас! — отозвалась Арина.

Она снова повернулась к Насте, но та уже встала, закинула сумку на плечо и, коротко кивнув на прощание, направилась к выходу.

Пока расплатились и собрались, прошло ещё минут десять. Арина вышла на улицу одной из последних. После душного подвала вечерний воздух показался холодным и сладким. Все потянулись к остановке. У светофора общажные заспешили к маршрутке, в которую едва получилось вместиться, Марина с Кирой свернули в сторону проспекта, а Арина осталась одна.

На часах было без десяти десять. Мама её убьёт.

Арина быстро написала смс-ку, что уже едет и, может, опоздает минут на пятнадцать. Ответа не последовало. Мама точно будет зла, но теперь Арина могла с чистой совестью дождаться автобуса и отсрочить неприятные разговоры.

Она открыла диалог с Паулиной.

«Я себя такой живой давно не чувствовала».

Ответ пришёл через минуту:

«Кайф! Как вечер?»

«Завтра расскажу, устала»

«Оки, давай»

Арина убрала телефон в карман и села на пустую скамейку. Ноги гудели, но домой совсем не хотелось.

Было почти как после коронавируса, когда спустя два месяца наконец вернулись запахи. Сейчас ей нравилось всё подряд: прохладный ветер, шипение подъехавшего автобуса, золотистый свет фонарей, даже собственное отражение в забрызганном стекле.

От остановки Арина шла быстро, почти бежала. Возле белой мозаичной пятиэтажки она заметила силуэт Паулины в окне кухни. Она хотела остановиться и позвать подругу, но та скрылась в глубине квартиры. Арина свернула на дорожку в обход спецшколы, убедившись, что в закутке у забора никого нет, и вышла к дому.

На часах было 22:16.

Мама её точно убьёт. Арина достала ключи. Когда за спиной лязгнула дверь квартиры, на телефон сразу пришло уведомление.

В чате «ПСК» после обсуждения рожи Кольки висело новое сообщение от Игоря.

«Кому надо, вот „Грязь“. Тут вообще все сплетни». И ссылка.

— Явилась наконец, — послышался мамин голос с кухни. Вопреки ожиданиям, вполне спокойный. — Есть будешь?

Арина выдохнула, быстро перешла по ссылке и подписалась на канал. Прочитает перед сном. Сперва нужно отчитаться маме о том, как прошёл день. И обязательно пожаловаться на запоздавший автобус.

***

Утром о завтраке снова пришлось забыть. Вечером Арина обрадовалась расписанию, скинутому Лерой: занятия начинались со второй пары. А утром обнаружила, что лекция будет во втором корпусе. До него ехать полчаса, собирая все пробки и светофоры.

Но локоны Арина всё же сделала. Мама только хмыкнула, наблюдая, как дочь старательно накручивает волосы на старую плойку и раздражённо шипит, то и дело обжигая кончики пальцев.

— Ты же не собираешься каждый день завиваться, — скептично сказала мама, ища ключи от машины.

— Посмотрим. Ауч…

— Все волосы испортишь.

— Есть термозащита.

Мама с сомнением покачала головой, но настаивать не стала. Ключи наконец-то нашлись, и она, как всегда, потянулась к коллекции помад на полке.

— Тебе отец не звонил? — с деланым безразличием внезапно спросила она.

Арина вздрогнула. Последние полгода любой разговор об отце понижал температуру в квартире практически до нуля.

— Звонил вчера, — с таким же напускным холодом ответила девушка. — Но я с ребятами была. Может, сегодня созвонимся.

— Понятно.

Мама поджала губы и поправила каре. Волосы у неё были того же цвета, что и у дочери. Они в целом были похожи — маленький рост, выразительные губы и баранье упрямство. Разве что глаза у мамы были зелёные. А от отца Арине достались только непробиваемый оптимизм и желание как можно реже появляться дома.

Полгода назад это желание достигло пика — отец собрал вещи и уехал в Питер. Скандалов не было. С Ариной долго разговаривали. Родители были такими осторожными в тот день, как будто ей снова годик. Папа активно находил плюсы: ведь теперь у Арины будет где жить в Питере. А если она не захочет жить с ним (и его новой пассией, в существовании которой Арина не сомневалась), он может снять им квартиру на двоих с Паулиной. И мамам будет спокойно, ведь девочки будут под присмотром.

Арина молчала. В тот день она поняла, что ни в какой Питер не поедет. Мама, конечно, была совершенно невыносимым человеком, но уехать вслед за отцом Арина не смогла.

Горячий кончик плойки коснулся мочки уха. Арина дёрнулась. Мама быстро клюнула её в щёку и захлопнула дверь, напугав кота. Марсик зашипел и попытался залезть в полку для обуви, но пухлые бока не позволяли.

Арина нажала на ручку плойки. Элегантный локон упал на плечо. Совершенно другое дело. Арина включила музыку и слегка растрепала волосы, придавая им естественную небрежность. Сегодня она решила двигаться по плану. Просто, стильно, элегантно. Белая футболка, джинсы, туфли. Само собой, каблуки: без них ноги будут слишком толстые. Единственный затык был в сумке. У Арины она была всего одна, и та спортивная. Аккуратностью Арина не отличалась: мама постоянно ругалась на то, как дочь умудрялась изнашивать за один сезон даже резиновые сапоги.

Недолго думая, Арина распахнула мамин шкаф. В отношении сумок и обуви её мама могла дать фору Кэрри Брэдшоу. Идеальный вариант нашёлся сразу — стильная голубая сумка на длинном ремешке, как раз для пары тетрадей и маленького пенала.

Арина была готова. И уже опаздывала.

Второй корпус находился недалеко от центральной площади. На остановке из автобуса высыпала толпа студентов. Арина пошла следом, на ходу сверяясь с расписанием.

Введение в специальность, кабинет 312. Лера уже скинула в группу пояснение: кафедра в отдельном здании, прямо напротив проходной.

У железных ворот какой-то гений додумался прилепить крошечный пропускной пункт. Очередь из него тянулась на тротуар. Арина достала паспорт — студаки им пока не выдали — и посмотрела на время.

Минуты утекали.

У турникета стояли унылый охранник и бодрая вахтёрша. Она придирчиво проверяла документы, задерживая каждого ровно настолько, чтобы Арина успевала ещё раз взглянуть на часы.

Когда она наконец вышла во внутренний дворик, пара уже началась.

На грязно-жёлтом здании напротив висела красная табличка: «Кафедра производства строительных конструкций». Хоть искать не пришлось.

Арина взлетела по крутой лестнице на третий этаж и остановилась в пустом коридоре. Из приоткрытой двери доносились голоса.

Триста двенадцатая.

Она перевела дыхание, поправила волосы и заглянула в аудиторию.

Одногруппники уже расселись по маленькому светлому кабинету. Парты здесь оказались широкими, на троих. Лера помахала ей с третьей у окна. Рядом со старостой сидел парень, имя которого Арина ещё не запомнила. К счастью, место с краю оставалось свободным.

Она быстро села и поставила сумку на колени.

— Приветик. Я ничего не пропустила?

— Не, Татьяна Геннадьевна отошла, — отозвалась Лера.

— Классная сумка, — добавил парень.

Арина посмотрела на голубой ремешок.

— Спасибо.

Продолжить разговор не получилось. В кабинет вошла заведующая кафедрой и оглядела студентов.

— О, все на месте. Замечательно.

Татьяна Геннадьевна положила на стол папку и надела очки, висевшие на тонкой цепочке.

— Ну что, будущие коллеги, ещё раз поздравляю с поступлением. Я буду вести у вас введение в специальность — самый лёгкий предмет в первом семестре.

Игорь тихо хмыкнул. Арина вытащила тетрадь и с облегчением обнаружила в пенале ручку.

— А как же физкультура? — тут же влез Колька, вальяжно занявший вторую парту в одиночестве.

Татьяна Геннадьевна на секунду задумалась.

— А вы в какой группе по физкультуре, Николай?

Колька гордо приосанился.

— Я футболист.

Завкафедрой удовлетворённо кивнула.

— Значит, мой предмет у вас самый лёгкий. — Она оглядела группу, мгновенно потеряв к растерянному Кольке всякий интерес. — Итак, кто может сказать, чем собирается заниматься после выпуска?

Несколько секунд все молчали.

— Работать, — неуверенно предложил Игорь.

— Похвальное намерение. А кем?

— Директором завода. — Долго молчать Коля явно не умел.

— Тогда вам особенно внимательно придётся слушать.

Татьяна Геннадьевна открыла презентацию. На стене за её спиной появился завод с длинным рядом одинаковых серых конструкций.

Арина записала название предмета и аккуратно подчеркнула.

Первые минут пятнадцать она честно пыталась разобраться, чем строительные изделия отличаются от материалов и почему почти всё вокруг в конечном счёте упирается в бетон. Татьяна Геннадьевна рассказывала увлечённо, переключала фотографии, вспоминала выпускников, которые занимались какими-то важными научными разработками. Оказалось, один из них сделал краску для фасадов, которая не загрязняется. Почему этой краской не покрыли весь университет, преподавательница не уточнила.

Арина посмотрела на очередную фотографию огромного цеха.

Дизайном интерьеров пока не пахло.

Рядом Лера что-то быстро записывала. Парень рядом нарисовал на полях куб и теперь старательно его заштриховывал.

Арина наклонилась к старосте.

— А про дизайн она не говорила?

Лера покачала головой.

— Может, потом будет.

— Девушки, у вас вопрос? — тут же спросила Татьяна Геннадьевна.

Арина выпрямилась.

Несколько голов повернулось в её сторону.

— Эм-м, в приёмной комиссии сказали, что на направлении ещё дизайн будет.

— Архитектурно-декоративные изделия, отделочные материалы, проектирование, — перечислила завкафедрой. — Всё это у вас будет, сейчас Андрей Андреевич как раз занимается методичками. На вашем третьем курсе введём дизайн.

Арина приуныла.

— А рисовать мы тоже будем? — спросила Каролина.

— Будете, непременно. Кажется, у вас сегодня графика?

Татьяна Геннадьевна улыбнулась и переключила слайд.

Арина опустила глаза в тетрадь. Под аккуратным заголовком красовалось единственное слово: «Бетон».

Она обвела его в рамочку.

К концу пары в телефоне уже было три новых чата, фотография расписания и сообщение от мамы.

«Не опоздала?»

Арина быстро напечатала:

«Нет, всё норм, на паре».

Ответ пришёл почти сразу.

«Ок».

Татьяна Геннадьевна тем временем объясняла, где будут проходить лабораторные занятия. Арина успела услышать только, что в лабораторию без преподавателя заходить нельзя и всем нужно достать белые халаты — их можно попросить у старшекурсников.

Когда их наконец отпустили, Коля первым поднялся с места.

— Ну что, староста, куда теперь?

Лера открыла расписание.

— Инженерная графика. Четыреста четырнадцатая.

— Здесь?

— Нет, в соседнем.

Арина убрала тетрадь в сумку и вышла из кабинета.

В коридоре стало тесно. Из соседней аудитории вывалилась старшая группа. Арину задели рюкзаком, и она прижала мамину сумку к животу.

У крыльца Лина сразу повернула направо, в сторону курилки.

— Вы идите, я догоню.

— Дорогу найдёшь? — спросила Диана.

Лина лишь отмахнулась.

До строительного корпуса нужно было пересечь двор. Теперь, при дневном свете и без утренней паники, Арина наконец смогла разобраться, куда попала. За спиной осталось здание кафедры, рядом тянулось одноэтажное строение лаборатории. Строительный корпус окружал внутренний дворик как крепостная стена. С другой стороны белели стены здания транспортного факультета.

Оттуда уже шла толпа. Все почему-то двигались наперерез друг другу, здоровались, останавливались посреди дороги. Коля немедленно нашёл знакомого и отстал.

— Потом сам нас ищи! — крикнула ему Лера.

Он отмахнулся.

На крыльце строительного корпуса кто-то придержал дверь. Девушки протиснулись внутрь, и в нос Арине сразу ударил запах свежих булочек. Прямо как в школе.

Она невольно повернула голову.

— Столовка, — с удовольствием сообщил Артём, кивнув направо.

— А тебе лишь бы пожрать, — пробурчала Диана.

— У меня потребности.

Есть хотелось так сильно, что Арина на секунду задумалась, не успеет ли забежать хотя бы за пиццей, но возле дверей столовки уже копошилась очередь, а Лера свернула к лестнице.

Пришлось идти за ней.

Преподаватель инженерной графики оказался крепким мужчиной с выразительными усами. Он напоминал то ли Деда Мороза без бороды, то ли ведущего старого шоу, которое по вечерам смотрела бабушка. Он дождался, пока все сядут, закрыл дверь и написал на доске свою фамилию.

Арина едва успела достать ручку, когда он начал перечислять, что понадобится к следующему занятию.

Листы А3. Карандаши разной твёрдости. Рейсшина, угольник. Миллиметровая бумага.

— Циркуль тоже? — уточнила Лера.

— Обязательно.

Диана тихо выдохнула.

— Хорошо, что пенал не выкинула.

Каролина отвернулась к окну, скрывая улыбку. Судя по выражению её лица, свой пенал она носить не собиралась.

Преподаватель поднял глаза, и девушки замолчали.

На доске появились три оси, и преподаватель принялся монотонно объяснять положение точки в трёхмерном пространстве. Всё шло неплохо, пока не понадобилось строить проекции треугольника.

Арина удручённо посмотрела в тетрадь.

— Это сверху? — шепнула она Лере, указывая на один из рисунков.

— Слева.

— А почему?

Лера посмотрела на неё, потом на доску.

— Потому что сверху вот это.

Она ткнула карандашом в другой рисунок.

Арина снова посмотрела на свой лист. Понятнее не стало. Преподаватель ходил между рядами, заглядывал в тетради и иногда молча разворачивал их к себе.

У Арины он остановился.

Она выпрямилась.

— Это у вас какая проекция точки А?

— А один.

Преподаватель кивнул.

— А вторая где?

Хороший вопрос. Арина прикусила губу и потянулась за ластиком. К концу пары она начала ненавидеть треугольники. Когда преподаватель разрешил собираться, она сфотографировала доску и отправила снимок в чат с Аней и Ксюшей.

«Девачьки, на педагогический ещё берут?»

Аня поставила плачущий смайлик.

Ксюша прислала фото тетради, на котором не было свободного места от формул.

«Оно тебе надо?»

Арина убрала телефон.

Ладно, на физмате могло быть хуже.

В столовой очередь начиналась почти от улицы. Артём остановился, страдальчески оглядывая студентов.

— Мы ж только вышли.

Девушки встали в хвост. Пахло котлетами и кислой капустой. На витрине стремительно таяли пиалы с салатами.

Почему-то почти никто не брал унылое подобие греческого. Арина решила остановить выбор на нём и не думать о том, что последний раз нормально ела вчера вечером.

Пока очередь продвигалась, Лере пришло сообщение от Андрея Андреевича.

— Студаки и зачётки готовы. Сегодня надо забрать в деканате.

— Всем идти надо? — спросила Арина.

— Нет, я получу на группу.

Арина мысленно прикинула дорогу. Дом был рядом с первым корпусом, так что ей всё равно в ту сторону. Можно будет сходить вместе.

Вблизи салат выглядел значительно грустнее. Арина передвинула поднос и попросила гречку с котлетой и чай. От сладкого она вежливо отказалась.

— За фигурой следишь? — спросил Коля за спиной.

Арина обернулась.

У него на подносе стояли две полные тарелки и лежали три куска хлеба. Заметив выразительный взгляд Арины, Колька с улыбкой произнёс:

— Я растущий организм.

— В какую сторону?

Коля посмотрел на свою футболку. Он был не намного выше Арины и тощий как палка.

— Надеюсь, по оси Z.

Свободный стол нашли возле окна. Стульев не хватало, и Игорь с недовольным видом отправился добывать ещё один.

Арина поставила поднос и села, вытянув под столом ноги. Левая туфля уже начинала напоминать о вчерашней мозоли.

Лера достала телефон.

— О, аудитория на первом этаже.

— Двигайтесь, женщины, — скомандовал подошедший Коля, бесцеремонно сдвигая поднос Дианы, за что немедленно получил локтем в живот.

Арина заглянула в расписание.

После иностранного пар больше не было.

На английском их оказалось меньше. Несколько человек ушли искать кабинет второй группы, а оставшиеся расселись в аудитории в конце коридора.

Преподавательница раздала короткие задания и попросила работать самостоятельно.

Арина пробежалась глазами по листу. Формул не было, и на том спасибо.

Она ответила на несколько вопросов и уже собиралась переходить к следующему заданию, когда на экране телефона всплыло уведомление.

Марина.

«Арин, привет. После пар зайдёшь в профком? Нужен список группы, ФИО полностью. Лучше распечатанный. Там председатель будет, он тебе объяснит по заявлениям и взносам».

Арина перечитала сообщение.

«Привет! Зайду. Это в главном?»

«Да. За расписанием на первом этаже, сразу увидишь».

Арина наклонилась к Лере.

— Мне тоже в главный надо. В профком.

— Пойдём вместе.

— А есть где список группы распечатать?

— У меня есть.

Арина удивленно посмотрела на неё. Лера, не отрываясь от задания, расстегнула папку и достала лист.

— Я два сделала. На всякий случай.

Арина улыбнулась. Всё же не зря Леру выбрали старостой. Арине бы в голову не пришло печатать несколько копий. Она сложила лист, спрятала в тетрадь и вернулась к английскому. Успела дописать очередное предложение как раз к тому моменту, когда сзади тихо зашуршали.

— Девчонки.

Каролина придвинула телефон к краю парты.

— Фотки выложили.

Арина обернулась так быстро, что потянула шею.

На экране была открыта новостная группа университета. Под поздравлением с началом учебного года висел альбом.

Сначала шли фотографии ректора. Потом деканов. Потом снова ректора.

Каролина листала дальше.

Первокурсники на фоне входа. Девушки с табличками факультетов. Знакомая лекционная аудитория.

— Стой.

Арина подалась ближе.

На снимке они с Тимой сидели, повернувшись к фотографу. Тима сложил руки на груди и смотрел в камеру с превосходством настоящего авторитета. Арина загадочно улыбалась рядом.

Кудри торчали в разные стороны. Она приблизила фотографию. Лицо ей не понравилось. Из-за идиотского ракурса снизу казалось, что все летние пробежки были напрасной тратой времени.

— О, ты тут классная, — сказала Диана.

Арина сморщила нос.

— А это кто с тобой? — спросила Каролина.

— Тима. В параллели учились.

— Миленький.

С другого конца аудитории донеслось:

— Девочки, если закончили, сдавайте.

Все четверо одновременно отвернулись от телефона.

Арина торопливо проверила лист. Одно предложение осталось без ответа.

Она вписала первое, что пришло в голову, и передала работу. Англичанка явно не горела желанием сидеть в душном кабинете, а потому, сложив листы в папку, разрешила всем, кто закончил, идти домой. Мальчики торопливо принялись дописывать работы. Арина выскользнула вслед за девочками, радуясь, что не придётся толкаться на лестнице.

На улице стало ещё жарче.

У крыльца девушки остановились, решая, как добираться до главного корпуса.

— Давайте пешком, — предложила Арина. — Тут полчаса.

Игорь, выскочивший за ними, посмотрел на неё с подозрением.

— А ты дорогу точно знаешь?

— Игорёш, я тут семнадцать лет живу. Срежем у ТЦ и пойдём через мост.

Такой вариант всех устроил. Лина ушла, сказав, что у неё свои планы. Остальные двинулись к КПП.

Впереди шла компания парней, видимо, их тоже отпустили раньше. Арина сначала обратила внимание на высокого парня, в котором узнала вчерашнего смуглого красавчика. Он шёл спиной вперёд и что-то рассказывал остальным, активно размахивая руками.

— Дорожники, — сказала Диана.

Каролина тут же подняла голову.

— А, это те.

— Какие те? — спросила Арина.

— У которых две девочки на всю группу, — пояснила Диана.

Игорь вздохнул.

— Вот где людям повезло.

— Девочкам или парням? — уточнила Лера.

— Пацанам, конечно. Прикинь, как им на Восьмое марта легко будет.

Девушки переглянулись, подумав об одном и том же. Дорожницам можно было только посочувствовать, особенно в феврале.

Каролина поправила ремешок сумки.

— Зато у них хотя бы парни красивые есть, — протянула она, прищурившись.

Игорь закатил глаза и сунул в ухо белую запятую наушника.

— Ты уже всех оценила? — спросила Арина.

— Почти. Мы вчера с ними на кухне сидели.

— Ты сидела, — уточнила Диана. — А я картошку жарила.

Каролина невинно взмахнула ресницами. Весь её вид говорил о том, что бытовые задачи она предпочитает делегировать.

Арина посмотрела на спины парней внимательнее.

Смуглый наконец развернулся нормально и чуть не столкнулся с прохожей. Извинился, бросил какой-то комплимент и продолжил путь под смешки товарищей.

— Это Миша, — сказала Диана.

Каролина хихикнула.

— Ага. Его в общаге уже милфхантером прозвали.

Арина вопросительно взглянула на одногруппницу.

— Да на пятом у старшекурсниц ошивается. И коменде вчера шкаф подвинул, так она от него в восторге. «Девочки, присмотритесь, какой жених», — передразнила Каролина писклявым голосом.

Арина улыбнулась и перевела взгляд на остальную компанию.

Рядом с Мишей шёл тот самый парень с лисьими глазами, который разглядывал их вчера в курилке.

Сегодня на нём была светлая футболка. Он слушал Мишу, смеялся и взмахнул рукой. На его запястье блеснула цепь браслета.

— Это Кирилл, — сказала Каролина, проследив её взгляд.

— Тоже милфхантер?

— Хз, он вообще на восьмом живёт почему-то.

Арина непонимающе моргнула. Распределение по этажам явно имело какой-то смысл, но от Арины он упорно ускользал.

— А остальные?

— Перваки почти все на четвёртом и пятом.

— Может, мест не хватило, — предположила Лера.

— Может, — согласилась Диана. — Но на восьмом вроде совсем старшаки или магистранты.

Арина ещё раз посмотрела на Кирилла. Издалека он казался вполне обычным.

— Зато удобно. Никто не достаёт, — вставила Лера.

— Да ну, там никаких тусовок, скука, — встрял Игорь.

Диана фыркнула.

Впереди Миша что-то сказал, и сразу несколько парней обернулись.

Арина мгновенно перевела взгляд на витрину магазина. Очень интересный халат на манекене, почти как у её бабушки.

Каролина толкнула Диану плечом, та зашипела на неё, и обе принялись обсуждать что-то вполголоса.

Игорь скептично посмотрел на девушек.

— Вы хоть чуть-чуть можете не палиться?

— А ты можешь чуть-чуть помолчать? — спросила Диана.

— Я и так молчал.

— Вот и продолжай.

Игорь закатил глаза и достал второй наушник. До главного корпуса дошли уже без особого энтузиазма. Разговоры постепенно стихли, Диана допила воду, а Арина начала жалеть, что предложила идти пешком.

Когда впереди показался знакомый парк, она едва не выдохнула вслух.

Игорь и Каролина с Дианой свернули к общежитиям. Арина и Лера пересекли парковку и поднялись по ступеням главного корпуса.

В прохладном вестибюле было пусто.

Арина достала телефон и открыла сообщение Марины.

— Мне направо.

— А мне наверх, — сказала Лера. — Если раньше закончишь, напиши.

— Ага. Если что, я к тебе поднимусь.

Лера кивнула и пошла к лестнице.

Арина ещё раз посмотрела в телефон. Профком должен был быть за углом, возле стены с расписанием. Найти его оказалось просто — старая дверь была заклеена ярким плакатом, рисунок которого перекрывали автографы разных цветов.

Арина уже подняла руку, чтобы постучать, когда услышала раздражённый голос:

— Не, ну ты видел? «Начинаем год с неприятной правды». Мы ещё расписание до конца не получили, у них уже неприятная правда.

— Да ладно, может, просто какая-то фигня с учебным планом или кто увольняется.

— Ага, конечно.

Арина заглянула внутрь.

Профком оказался маленькой каморкой с серыми стенами. Из-за сдвинутых столов свободного места там почти не было. Зато все стены были увешаны дипломами, грамотами и благодарственными письмами. За столом у окна сидел уже знакомый парень с причёской Гоголя.

На шее болтались массивные наушники с микрофоном, волосы были убраны тем же ободком. В руке у него дымилась огромная литровая кружка.

Возле шкафа стоял щуплый черноволосый парень с телефоном. На стуле перед ним лежала стопка каких-то бланков.

— Здравствуйте, — тихо сказала Арина.

Оба подняли головы.

— О, привет, — сказал парень у шкафа. — Ты к кому?

— А мне сказали зайти. Я профорг ПСК-101, Марина написала, сказала, нужно передать список группы и…

— А-а-а, строители, как всегда, быстрее всех.

Он убрал бумаги со стула и протянул руку.

— Денис. Председатель профкома, по совместительству отвечаю за новостную службу.

— А, очень приятно.

Арина быстро пожала ему руку и достала сложенный лист из тетради. Края листа каким-то образом умудрились помяться, но Дениса это не смутило.

— Даже распечатанный. Отлично. Уже люблю вашу группу. Подожди пару секунд, сейчас бланки сделаю.

Он исчез за серой дверью, которую Арина сперва не заметила из-за шкафа. Девушка неуверенно улыбнулась, переминаясь с ноги на ногу. Мозоль болела. Гоголь снова повернулся к монитору. Арина заметила, что на экране как раз была фотография с линейки.

— Быстро вы фотки опубликовали, — сказала она.

Он оглянулся.

— О, ты уже посмотрела?

Арина кивнула. Ладони вспотели, и девушка собралась с духом. Нужно было прогнать это идиотское напряжение, которое за каким-то чёртом копилось в груди.

— Ага, только в следующий раз фоткай справа, — выпалила она первое, что пришло в голову.

Фотограф удивлённо моргнул. Арина прикусила щёку. Боже, что она несёт. Но отступать было некуда.

— Рабочая сторона, все дела. — Она натянула обворожительную улыбку и накрутила на палец волнистую прядь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.